

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
14 May 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2635/2015* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Владимиром Ивановым (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	17 января 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 22 июля 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	18 марта 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	право на мирные собрания; недискриминация
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	неоправданные ограничения права на мирные собрания; дискриминация в отношении лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров
<i>Статьи Пакта:</i>	21 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	пункт 2 b) статьи 5

* Приняты Комитетом на его сто тридцать первой сессии (1–26 марта 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафаа Ашраф Мохарам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Марсия В. Дж. Кран, Карлос Гомес Мартинес, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чханрок Со, Кобоя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имеру Тамрат Йигезу и Гентиан Зюбери.

*** К настоящим Соображениям прилагается текст особого (согласного) мнения члена Комитета Гентиана Зюбери.

1. Автор сообщения является Владимир Иванов, гражданин Российской Федерации, 1945 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения Российской Федерацией его прав, предусмотренных статьями 21 и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Российской Федерации 1 января 1992 года. Автор сообщения адвокатом не представлен.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является режиссером документальных фильмов и защитником прав лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров в Российской Федерации. Вместе с другими активистами он предпринимал многочисленные попытки организовать мирные собрания в защиту прав лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров в Москве, но девять лет подряд получал отказ. 10 апреля 2014 года автор вместе с другими активистами уведомил Ленинскую районную государственную администрацию города Севастополя о намерении провести 23 апреля 2014 года гей-парад, указав его цели, место проведения и продолжительность, а также количество участников (не более 200 человек). Организаторы также заявили о своей готовности принять любое предложение властей, если они посчитают необходимым изменить маршрут этого парада.

2.2 14 апреля 2014 года председатель Ленинской районной государственной администрации отказал в выдаче разрешения на проведение гей-парада, сославшись на соображения охраны общественного порядка и законы о защите нравственности несовершеннолетних и запрете среди несовершеннолетних пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений.

2.3 29 апреля 2014 года автор обжаловал решение Ленинской районной государственной администрации города Севастополя в Головинском районном суде города Москвы. Он заявил, что российское законодательство не налагает категорического запрета на проведение мирных собраний, и если власти посчитали, что гей-парад может спровоцировать массовые беспорядки, то они должны были обеспечить его участникам защиту со стороны полиции или предложить альтернативный маршрут. Он также утверждал, что это решение носило дискриминационный характер. В обоснование своих утверждений автор сослался на дело *Алексеев против России*¹ и на Соображения Комитета по делу *Федотова против Российской Федерации*².

2.4 20 мая 2014 года Головинский районный суд города Москвы отклонил апелляционную жалобу и оставил в силе решение Ленинской районной государственной администрации города Севастополя. 28 июня 2014 года автор обжаловал это решение суда в Московском городском суде, который отклонил апелляционную жалобу 18 августа 2014 года. 6 декабря 2014 года он подал кассационную жалобу на решения нижестоящих судов в Президиум Московского городского суда, который отклонил ее 16 декабря 2014 года.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении его прав по статье 21 Пакта, поскольку власти явно вмешались в осуществление его права на свободу мирных собраний, отказав выдать разрешение на проведение гей-парада.

3.2 Автор также утверждает о нарушении статьи 26, рассматриваемой в совокупности со статьей 21 Пакта, поскольку в основе отказа разрешить проведение гей-парада лежали дискриминационные соображения. Ссылка на федеральный закон о запрете среди несовершеннолетних пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений позволяет предположить, что власти не разрешат проведение сексуальными меньшинствами каких-либо публичных мероприятий из-за противодействия со стороны большинства общества и необходимости защиты

¹ Европейский суд по правам человека, заявления № 4916/07, № 25924/08 и № 14599/09, постановление от 21 октября 2010 года.

² CCPR/C/106/D/1932/2010.

нравственности несовершеннолетних. Власти не смогли представить каких-либо объективных и разумных доводов в оправдание различного обращения по причине сексуальной ориентации участников парада и лиц, в поддержку которых планировалось его проведение, а также идей, на продвижение которых было направлено это публичное мероприятие.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 6 мая 2016 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения. Оно утверждает, что для того чтобы исчерпать все внутренние средства правовой защиты, после первой кассационной жалобы, представленной на региональном уровне в Президиум Московского городского суда, автор должен был также подать кассационную жалобу в Верховный суд, что, как утверждает государство-участник, является эффективным средством правовой защиты, как следует из решения Европейского суда по правам человека по делу *Абрамян и др. против России*³. Государство-участник просит признать сообщение неприемлемым ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.2 В вербальной ноте от 23 мая 2016 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Оно отмечает, что в своем решении суд первой инстанции исходил из положений статьи 31 Конституции, гарантирующей право на мирные собрания, которое может быть ограничено в целях защиты нравственности, здоровья населения и прав и свобод других лиц. Государство-участник далее утверждает, что указанный подход соответствует пункту 1 статьи 20 Всеобщей декларации прав человека, статье 21 Международного пакта о гражданских и политических правах и статье 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека).

4.3 В поддержку этого довода государство-участник ссылается на статью 21 Пакта и статьи 10 (пункт 2) и 11 (пункт 2) Европейской конвенции по правам человека⁴, в которых предусматривается, что право на мирные собрания может быть ограничено в соответствии с законом и если это необходимо в демократическом обществе в интересах национальной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья или нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. В этой связи государство-участник ссылается также на правовую практику Комитета, в частности на дела *Поляков против Беларуси*⁵ и *Секерко против Беларуси*⁶, а также на замечание общего порядка № 34 (2011) Комитета.

4.4 Государство-участник далее вновь перечисляет факты дела и отмечает, что целью гей-парада, по словам автора, было привлечение внимания общества и власти к правам человека лиц гомосексуальной ориентации, к дискриминации и гомофобии, фашизму и ксенофобии. Однако суд пришел к выводу, что намерение участников организовать шествие с призывом к толерантности по отношению к «сексуальным меньшинствам» в местах отдыха горожан с детьми и вблизи образовательных учреждений нарушает запреты, предусмотренные законодательством. Решение об отказе в выдаче разрешения на проведение гей-парада было принято Ленинской районной государственной администрацией города Севастополя и подтверждено судом первой инстанции исходя из потенциальной возможности нарушения Федерального закона от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и Федерального закона от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Применяя приведенные законодательные положения, суд стремился

³ Заявления № 38951/13 и № 59611/13, решение от 12 мая 2015 года. Что касается эффективности средства правовой защиты, то государство-участник сослалось также на изменения, внесенные в Гражданский процессуальный кодекс.

⁴ См. также Европейский суд по правам человека, *Берладир и др. против России*, заявления № 34202/06, постановление от 10 июля 2012 года, п. 52.

⁵ CCPR/C/111/D/2030/2011, п. 8.2.

⁶ CCPR/C/109/D/1851/2008, п. 9.6.

предотвратить распространение информации, способной сформировать среди несовершеннолетних как лиц, лишенных возможности самостоятельно критически оценить такую информацию, искаженные представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных брачных отношений. Дети в силу своей физической и умственной незрелости нуждаются в особой охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту. В своем решении суд принял во внимание тот факт, что в непосредственной близости от маршрута шествия находится несколько образовательных и школьных учреждений. Целью судебного решения была защита несовершеннолетних детей от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред их здоровью, нравственному и духовному развитию.

4.5 Государство-участник также отмечает, что дата, выбранная для проведения парада, а именно 23 апреля 2014 года, совпадала с празднованием религиозного праздника (Пасхи), а также с празднованием 70-летия освобождения города Севастополя от немецко-фашистских захватчиков. По этим причинам суд посчитал ненадлежащими выбранные для проведения шествия дату и маршрут.

4.6 Государство-участник утверждает, что суд признал несостоятельным утверждение автора о дискриминационных мотивах отказа в проведении гей-парада. Оно напоминает, что согласно статье 21 Пакта и по мнению Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации право на мирные собрания не является абсолютным. Оно подлежит ограничениям, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Таким образом, в данном случае отказ разрешить гей-парад был единственно возможной мерой защиты детей от информации и пропаганды, наносящих вред их здоровью, нравственному и духовному развитию.

4.7 Согласно государству-участнику, постановление суда первой инстанции было поддержано вышестоящими инстанциями как законное и обоснованное, поскольку оно направлено на защиту детей от негативного влияния пропаганды гомосексуализма на их развитие⁷. Государство-участник поддерживает позицию судов и утверждает, что нарушений прав автора по Пакту допущено не было.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 11 июля 2016 года автор сообщения представил комментарии к замечаниям государства-участника. Он оспаривает утверждение государства-участника о том, что в данном случае кассационная жалоба в Верховный суд представляет собой эффективное средство правовой защиты. Он признает, что в своем постановлении по делу *Абрамян и др. против России* Европейский суд по правам человека действительно признал возможность эффективности новой процедуры кассационного обжалования при условии, что нарушение может быть теоретически и практически признано и исправлено в результате подачи кассационной жалобы. Он отмечает, что в вышеупомянутом деле определение исчерпания внутренних средств правовой защиты было связано с временными рамками: Суд должен был определить дату принятия окончательного решения по делу для целей соблюдения правила о шестимесячном сроке. Автор также отмечает, что, по мнению Европейского суда, бремя доказывания теоретической и практической эффективности средства правовой защиты лежит на государстве-участнике. Он утверждает, что судьи кассационной инстанции, в том числе судьи Верховного суда, не в состоянии исправить допущенное нарушение его прав. Таким образом, автор утверждает, что кассационная жалоба в Верховный суд не была бы эффективной.

⁷ Государство-участник ссылается также на ряд договоров и документов Организации Объединенных Наций, касающихся прав ребенка, в частности, на статьи 8 (п. 1), 13 и 16 Конвенции о правах ребенка; и на замечания общего порядка № 4 (2003) и № 7 (2005) Комитета по правам ребенка.

5.2 Автор также ссылается на дело *Кочеров и Сергеева против России*⁸, в котором Европейский суд по правам человека счел, что в ситуации, когда заявители подали свою жалобу в Суд до признания Судом измененной двухэтапной процедуры кассационного обжалования эффективным средством правовой защиты, от заявителей не требовалось прибегать к этой процедуре до подачи ими жалобы в Суд.

5.3 Автор отмечает, что он представил свое сообщение в Комитет 17 января 2015 года, т. е., как и в деле *Кочеров и Сергеева против России*, до признания Европейским судом по правам человека эффективности нового средства правовой защиты. Таким образом, он предлагает Комитету рассмотреть факт признания Судом реформированной двухэтапной процедуры кассационного обжалования эффективным средством правовой защиты в свете толкования постановления по делу *Кочеров и Сергеева против России*.

5.4 Кроме того, автор утверждает, что попытки обжалования в кассационном и надзорном порядке в Верховном суде Российской Федерации по аналогичным делам, касающимся прав лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров, не увенчались успехом, поскольку Верховный суд оставлял решения нижестоящих судов об отказе в разрешении таких публичных мероприятий в силе.

5.5 Автор утверждает, что в двух других заявлениях, поданных в Европейский суд по правам человека⁹, объединены жалобы нескольких организаторов, касающиеся отказа в разрешении более 250 публичных мероприятий в нескольких городах государства-участника в период 2008–2014 годов в поддержку прав сексуальных и гендерных меньшинств, направленных на поощрение толерантности. Он подчеркивает, что в своих замечаниях от 8 июня 2016 года в отношении этих заявлений государство-участник не поднимало вопрос об исчерпании внутренних средств правовой защиты, даже несмотря на то, что в большинстве случаев заявители не обращались с кассационными жалобами в Верховный суд, а в тех случаях, когда они это делали, данные жалобы были оставлены без удовлетворения.

5.6 В письме от 23 июля 2016 года автор повторяет свои предыдущие комментарии *in extenso*. В поддержку своих аргументов он ссылается на прецедентное право Европейского суда по правам человека, в частности на дело *Алексеев против России*, касающееся отказа властей города Москвы разрешить проведение гей-парадов в 2006, 2007 и 2008 годах, в котором Суд постановил, что власти города нарушили право на мирные собрания и запрет дискриминации¹⁰. Он также ссылается на правовую практику Комитета, в частности на дела *Федотова против Российской Федерации*¹¹ и *Алексеев против Российской Федерации*¹². Кроме того, автор отмечает мнение Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) по вопросу запрета так называемой «пропаганды гомосексуализма» в свете последних законодательных актов в некоторых государствах — членах Совета Европы¹³.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 97 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

⁸ Заявление № 168899/13, постановление от 29 марта 2016 года.

⁹ *Алексеев и др. против России*, заявление № 14988/09 и 50 других, постановление от 27 ноября 2018 года; и *Алексеев и др. против России*, заявление № 31782/15, решение о неприемлемости от 30 июня 2020 года.

¹⁰ Автор приводит обширные цитаты из решения Европейского суда по правам человека по делу *Алексеев против России*, заявления № 4916/07, № 25924/08 и № 14599/09, постановление от 21 октября 2010 года, в частности пп. 78, 80–88 и 108.

¹¹ Пп. 10.6–10.8.

¹² См. ССРР/С/109/D/1873/2009.

¹³ Принято Венецианской комиссией 18 июня 2013 года на ее 95-м пленарном заседании.

6.2 В соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет должен удостовериться в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, а именно процедуру кассационного обжалования в Верховном суде. Комитет принял к сведению практику Европейского суда по правам человека в отношении изменений, внесенных Федеральным законом от 9 декабря 2010 года № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», а также заключение Европейского суда относительно эффективности новой кассационной процедуры. Комитет также отмечает заявление автора о том, что он подал кассационную жалобу в Президиум Московского городского суда, но не исчерпал новую кассационную процедуру по ряду причин (см. п. 5.1 выше). В этой связи Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой авторы должны использовать все внутренние средства правовой защиты для выполнения требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола в той мере, в какой такие средства представляются эффективными в соответствующем случае и де-факто доступны им¹⁴. Комитет также напоминает, что простые сомнения в эффективности средств правовой защиты не освобождают соответствующее лицо от исчерпания имеющихся внутренних средств правовой защиты¹⁵.

6.4 В данном деле автор не утверждает, что у него не было доступа к новой кассационной процедуре, которая де-факто была ему доступна. Однако автор оспаривает эффективность такой процедуры в его конкретном случае, а именно в отношении публичных мероприятий, организуемых сообществом лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров в контексте общего противодействия таким мероприятиям со стороны государства. В этой связи Комитет отмечает утверждение автора, не оспариваемое государством-участником, о том, что в период 2008–2014 годов из-за систематических отказов властей в нескольких городах государства-участника не состоялось, по меньшей мере, 252 публичных мероприятия по ЛГБТ-тематике и что до настоящего времени не было вынесено ни одного судебного постановления, отменяющего решения муниципальных властей об отказе в разрешении проведения собраний, связанных с этой тематикой.

6.5 Оценивая эффективность новой кассационной процедуры в отношении настоящего сообщения, Комитет отмечает, что кассационная процедура, введенная Федеральным законом от 9 декабря 2010 года № 353-ФЗ и вступившая в силу 1 января 2012 года, позволяет пересматривать, лишь на предмет соблюдения норм права, судебные решения, имеющие силу *res judicata*. Решение о передаче дела на рассмотрение кассационного суда носит дискреционный характер и выносится одним судьей. Эти особенности позволяют Комитету считать, что такая процедура рассмотрения дел в кассационном порядке содержит элементы чрезвычайного средства правовой защиты. Кроме того, Комитет отмечает, что в рамках кассационной процедуры единственным основанием для отмены или изменения обязательных для исполнения судебных решений являются существенные нарушения норм материального или процессуального права. Поэтому государство-участник должно показать, что существует разумная перспектива того, что такая процедура обеспечит эффективное средство правовой защиты в обстоятельствах рассматриваемого дела¹⁶. Комитет отмечает, что муниципальные власти и национальные суды последовательно отказывали автору и другим активистам в возможности организации митингов, ссылаясь в своих решениях на законодательство, запрещающее пропаганду среди несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных отношений. В этой связи Комитет ссылается на пункт 10 d) своих заключительных замечаний по седьмому

¹⁴ См., в частности, *Уорсейм против Канады* (CCPR/C/102/D/1959/2010), п. 7.4; и *П.Л. против Германии* (CCPR/C/79/D/1003/2001), п. 6.5.

¹⁵ *Лигаэй и др. против Австралии* (CCPR/C/113/D/1937/2010), п. 9.3.

¹⁶ См., например, *Шумилин против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1784/2008), п. 8.3; и *Дорофеев против Российской Федерации* (CCPR/C/111/D/2041/2011).

периодическому докладу Российской Федерации¹⁷, в котором он выразил обеспокоенность тем, что такое законодательство усиливает негативные стереотипы в отношении ЛГБТ и представляет собой непропорциональное ограничение их прав, предусмотренных в Пакте. Комитет сослался, в частности, на два постановления Конституционного суда, № 151-О-О от 19 января 2010 года и № 24-П от 23 сентября 2014 года, которые подтвердили конституционность такого законодательства. Комитет считает, что систематическое применение властями этого законодательства к собраниям лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров и поддержка этой практики судами, в частности Конституционным судом государства-участника, делают маловероятным успешный исход для автора в рамках процедуры кассационного обжалования¹⁸. В отсутствие информации от государства-участника об изменениях в законодательстве или административной практике по этому вопросу и о потенциальной эффективности нового кассационного обжалования применения этой законодательной схемы, а также в отсутствие примеров судебных решений, отменяющих административные решения об отказе в разрешении проведения собраний лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров с 2015 года, Комитет считает, что в обстоятельствах данного дела кассационная процедура, предусмотренная Гражданским процессуальным кодексом, не должна рассматриваться как средство правовой защиты, которое автор должен был исчерпать для целей приемлемости. Соответственно, Комитет заключает, что положения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению настоящего сообщения.

6.6 Комитет принимает к сведению утверждение автора о нарушении его прав по статьям 21 и 26, поскольку ему было отказано в возможности провести гей-парад, и он подвергся дискриминации по признаку сексуальной ориентации. Комитет считает, что эти утверждения достаточно обоснованы для целей приемлемости. Поэтому он объявляет их приемлемыми и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 Комитет принял к сведению утверждение автора о нарушении его прав по статьям 21 и 26 Пакта. Комитет напоминает, что право на мирные собрания защищает возможность человека осуществлять свою индивидуальную свободу общения с другими. Вместе с другими смежными правами оно формирует саму основу системы государственного управления с участием граждан, базой для которой являются демократия, права человека, верховенство права и плюрализм¹⁹. Кроме того, государства должны обеспечивать, чтобы законы, их толкование и применение не приводили к дискриминации при осуществлении права на мирные собрания, например по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности²⁰.

7.3 Комитет напоминает, что статья 21 защищает право на мирные собрания, где бы они ни проходили, в том числе на открытом воздухе, в помещении и в Интернете, в местах общественного и частного пользования²¹. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые: а) налагаются в соответствии с законом; и б) необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Бремя обоснования ограничений права, гарантируемого статьей 21 Пакта, и демонстрации того, что они

¹⁷ CCPR/C/RUS/CO/7.

¹⁸ См. в том числе *С.Л. против Чешской Республики* (CCPR/C/103/D/1850/2008), п. 6.4; и *Мин-Кю Чён и др. против Республики Корея* (CCPR/C/101/D/1642-1741/2007), п. 6.3.

¹⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 37 (2020), п. 1.

²⁰ Там же, п. 25.

²¹ Там же, п. 6.

не служат несоразмерным препятствием для осуществления этого права, лежит на государствах-участниках²².

7.4 Комитет считает, что власти должны быть способны доказать, что любые ограничения отвечают требованию законности, а также являются одновременно необходимыми в соответствии по крайней мере с одним из допустимых оснований для введения ограничений, перечисленных в статье 21 Пакта, и соразмерными такому основанию. Ограничения не должны носить дискриминационного характера, ущемлять суть права или быть направлены на создание препятствий для участия в собраниях или оказание сдерживающего воздействия²³. Если эта обязанность не соблюдается, налицо нарушение статьи 21²⁴.

7.5 Комитет отмечает, что, кроме того, на государствах-участниках лежат определенные позитивные обязанности по содействию проведению мирных собраний и созданию условий для достижения их участниками своих целей²⁵. Государства должны содействовать созданию благоприятных условий для осуществления права на мирные собрания без дискриминации и создать правовую и институциональную базу, позволяющую эффективно осуществлять это право. В некоторых случаях от властей может требоваться принятие конкретных мер. Например, может возникнуть необходимость в перекрытии улиц, перенаправлении движения транспорта или обеспечении безопасности. Там, где это требуется, государства должны также защищать участников от возможных посягательств со стороны негосударственных субъектов, например от вмешательства или насилия со стороны других представителей общественности²⁶, участников контрдемонстраций или сотрудников частных охранных предприятий²⁷.

7.6 В данном случае Комитет отмечает, что как государство-участник, так и автор сообщения согласны в том, что отказ разрешить проведение гей-парада в Москве 23 апреля 2014 года явился ограничением права автора на свободу собраний, однако стороны расходятся во мнениях относительно того, было ли данное ограничение допустимым.

7.7 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что его решение отказать в разрешении на проведение парада ввиду его заявленной цели — пропаганда прав и свобод сексуальных меньшинств — было необходимым и пропорциональным, а также его утверждение о том, что это была единственная в демократическом обществе возможная мера для достижения вышеупомянутой социальной цели, а именно защиты несовершеннолетних от информации, наносящей вред их моральному и духовному развитию и здоровью. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о невозможности проведения парада в связи с тем, что дата его проведения совпадала с празднованием религиозного праздника (Пасхи), а также с празднованием 70-летия освобождения города Севастополя от немецко-фашистских захватчиков. Комитет также принимает к сведению заявление автора о том, что он был готов реализовать свое право на мирное собрание с объявленной целью, гарантировав при этом соблюдение общественного порядка и норм общественной морали, и что он сообщил властям о своей готовности изменить маршрут парада.

7.8 Комитет отмечает, что ограничения на проведение мирных собраний в целях охраны нравственности населения следует налагать только в исключительных

²² *Поплавный против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2019/2010), п. 8.4; *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/130/D/2757/2016); замечание общего порядка № 37, п. 36.

²³ Замечание общего порядка № 37, п. 36.

²⁴ *Чеботарева против Российской Федерации* (CCPR/C/104/D/1866/2009), п. 9.3.

²⁵ После принятия им решения по сообщению *Турченок против Беларуси* (CCPR/C/108/D/1948/2010 и Согг.1) Комитет неоднократно повторял, что, предпринимая шаги в связи с тем или иным собранием, государства должны руководствоваться целью содействия осуществлению данного права. См. также CCPR/C/BEN/CO/2, п. 33; A/HRC/20/27, п. 33; и резолюция 38/11 Совета по правам человека.

²⁶ *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009), п. 9.6.

²⁷ Замечание общего порядка № 37, п. 24.

случаях. В таких крайне редких случаях это основание не должно использоваться для защиты представлений о нравственности, вытекающих только из одной общественной, философской или религиозной традиции, и любые такие ограничения должны пониматься в свете универсальности прав человека, плюрализма и принципа недискриминации. Комитет напоминает, что на этом основании не могут вводиться ограничения по причине, например, неприятия проявлений сексуальной ориентации или гендерной идентичности²⁸.

7.9 Ограничения, налагаемые на свободу собраний на том основании, что они служат интересам защиты прав и свобод других лиц, могут касаться защиты прав по Пакту или других прав человека лиц, не участвующих в собрании. В данном случае Комитет считает, что нет никаких доказательств того, что «простое упоминание о гомосексуальности»²⁹, или публичное выражение гомосексуального статуса, или призыв к соблюдению прав гомосексуалистов могут оказать негативное влияние на права и свободы несовершеннолетних.

7.10 Комитет также напоминает, что участники могут свободно определять цель проведения мирного собрания для распространения в общественной сфере идей и амбициозных целей, а также получать определенную поддержку или встречать противодействие таким идеям и целям. Центральным для реализации права на свободу собраний является требование о том, чтобы любые ограничения должны быть, в принципе, нейтральными в отношении содержания³⁰ и, следовательно, не увязываться с идеями, распространяемыми собранием. Противоположный подход наносит ущерб самой цели мирных собраний как инструмента политического и социального участия³¹. Поэтому, Комитет считает, что в данном случае ограничения, наложенные государством-участником на право автора на свободу собраний, были непосредственно связаны с выбранной целью и содержанием собрания, а именно с утверждением гомосексуальности и прав гомосексуалистов. Таким образом, Комитет приходит к выводу, что государство-участник не доказало, что ограничение, наложенное на права автора, было необходимым в демократическом обществе в интересах охраны здоровья или нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Соответственно, Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 21 Пакта³².

7.11 Комитет далее отмечает утверждение автора о том, что, запретив парад, власти подвергли его дискриминации по признаку сексуальной ориентации в нарушение статьи 26 Пакта. Комитет также отмечает заявление государства-участника о том, что отказ в разрешении на проведение парада не был мотивирован какими-либо проявлениями нетерпимости к лицам с нетрадиционной сексуальной ориентацией, а был строго обусловлен необходимостью защиты прав несовершеннолетних.

7.12 Комитет напоминает, что статья 26 обеспечивает всем людям равенство перед законом и право на равную защиту закона, предусматривает, что всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и гарантирует всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как то раса, цвет кожи, пол, язык, религия, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, имущественное положение, рождение

²⁸ Там же, п. 46. См. также *Федотова против Российской Федерации*, пп. 10.5–10.6; *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009), п. 9.6; и *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/130/D/2757/2016).

²⁹ См. *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/130/D/2757/2016). См. также Европейский суд по правам человека, *Алексеев против России*, заявления № 4916/07, № 25924/08 и № 14599/09, п. 86; *Жданов и др. против России*, заявление № 12200/08 и два других, постановление от 16 июля 2019 года; и *Алексеев и др. против России*, заявление № 14988/09 и 50 других.

³⁰ Замечание общего порядка № 37, п. 22; *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009), п. 9.6.

³¹ Замечание общего порядка № 37, п. 48.

³² *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009), п. 9.6.

или иные обстоятельства³³. Комитет ссылается на свое предыдущие решения³⁴ о том, что запрещение дискриминации в соответствии со статьей 26 охватывает также и дискриминацию по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности³⁵.

7.13 Комитет считает, что власти были против гомосексуального содержания парада и явно провели различие по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, что представляет собой дифференциацию по признакам, запрещенным статьей 26.

7.14 Кроме того, Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой дифференциация по признакам, перечисленным в статье 26 Пакта, не представляет собой дискриминацию, если она основывается на разумных и объективных критериях³⁶ и осуществляется с законной с точки зрения Пакта целью³⁷. В обстоятельствах данного дела обязательство государства-участника состояло в защите автора при осуществлении им своих прав, закрепленных в Пакте, а не в отказе ему в осуществлении таких прав³⁸. Комитет также отмечает, что ранее он уже приходил к выводу о том, что законы о запрете «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» в государстве-участнике лишь усиливают негативные стереотипы в отношении отдельных лиц по признаку их сексуальной ориентации и гендерной идентичности и представляют собой непропорциональное ограничение их прав, предусмотренных в Пакте, и призвал к отмене таких законов³⁹. Соответственно, Комитет считает, что государство-участник не смогло доказать, что ограничение, наложенное на право автора на мирные собрания, было основано на разумных и объективных критериях и преследовало законную с точки зрения Пакта цель. Поэтому запрет собрания, запланированного автором, был равносителен нарушению его прав по статье 26 Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора по статье 21 и статье 26 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Это требует от него предоставления лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены, полного возмещения, включая надлежащую компенсацию. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет вновь заявляет, что в соответствии с обязательствами государства-участника по пункту 2 статьи 2 Пакта ему следует пересмотреть свое законодательство, с тем чтобы обеспечить полноценное осуществление в государстве-участнике прав, закрепленных в статье 21 Пакта, включая право на организацию и проведение мирных собраний, и в статье 26.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или

³³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 18 (1989), п. 1.

³⁴ *Тунен против Австралии*, сообщение № 488/1992, п. 8.7; *Янг против Австралии* (CCPR/C/78/D/941/2000), п. 10.4; и *Х. против Колумбии* (CCPR/C/89/D/1361/2005), п. 7.2.

³⁵ *Непомнящий против Российской Федерации* (CCPR/C/123/D/2318/2013), п. 7.3; и *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/130/D/2757/2016).

³⁶ См., в частности, *Брукс против Нидерландов*, сообщение № 172/1984, п. 13; *Зваан-де Врис против Нидерландов*, сообщение № 182/1984, п. 13; *Мюллер и Энгельхард против Намибии* (CCPR/C/74/D/919/2000), п. 6.7; *Дерксен и Баккер против Нидерландов* (CCPR/C/80/D/976/2001), п. 9.2; и *Федотова против Российской Федерации*, п. 10.6.

³⁷ Замечание общего порядка № 18, п. 13. См., в частности, *О'Нил и Куинн против Ирландии* (CCPR/C/87/D/1314/2004), п. 8.3.

³⁸ *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009), п. 9.6.

³⁹ CCPR/C/RUS/CO/7, п. 10. См. также заключительные замечания Комитета по правам ребенка в документе CRC/C/RUS/CO/4-5, пп. 24–25, в которых Комитет выразил обеспокоенность в связи с тем, что такое законодательство поощряет стигматизацию и дискриминацию в отношении лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов, включая детей, и детей из семей лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов и настоятельно призывал отменить его.

отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.

Приложение

Особое (согласное) мнение члена Комитета Гентиана Зюбери

1. Я согласен с решением Комитета по существу, в котором констатируется, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статей 21 и 26 Пакта. В настоящем согласном индивидуальном мнении, так же как и в моем согласном мнении по делу *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/130/D/2727/2016, приложение), я акцентирую внимание на в целом незаконной ситуации, которую мы имеем, поскольку нарушение произошло в городе Севастополе, Украина, военная аннексия которого в начале 2014 года Российской Федерацией¹ остается спорным вопросом международного значения. Жалоба была подана против Российской Федерации 17 января 2015 года, в то время как автор планировал провести гей-парад 23 апреля 2014 года. Хотя Комитет справедливо руководствуется своей главной задачей — обеспечивать защиту закрепленных в Пакте гражданских и политических прав в любое время и в любом месте, в том числе на оккупированной территории, — этой незаконной ситуации необходимо уделить определенное внимание. Это вытекает из нескольких резолюций Генеральной Ассамблеи о положении в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина, и общих соображений международного публичного права.

2. Генеральная Ассамблея рассмотрела ситуацию в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина, в нескольких резолюциях, принятых в период с марта 2014 года по декабрь 2020 года, подтвердив свою приверженность суверенитету, политической независимости, единству и территориальной целостности Украины в ее международно признанных границах². В своей резолюции 68/262 Генеральная Ассамблея подчеркнула, что референдум, проведенный в Автономной Республике Крым и городе Севастополе 16 марта 2014 года, не имея законной силы, не может служить основой для любого изменения статуса Автономной Республики Крым или города Севастополя. Кроме того, она призвала все государства, международные организации и специализированные учреждения воздерживаться от любых действий или шагов, которые можно было бы истолковать как признание любого такого измененного статуса.

3. Трудности, связанные с защитой прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина, неоднократно отмечались Генеральной Ассамблеей на протяжении многих лет³. В своей резолюции 72/190 Генеральная Ассамблея потребовала, чтобы Российская Федерация соблюдала международно-правовые обязательства в части уважения законов, действовавших в Крыму до оккупации. В своей резолюции 75/192 Ассамблея, повторив призывы, содержащиеся в резолюциях 73/263 и 74/168, призвала все международные организации и специализированные учреждения системы Организации Объединенных Наций при упоминании Крыма в своих официальных документах, сообщениях, публикациях, информационных материалах и докладах, в том числе применительно к статистическим данным, касающимся Российской Федерации или представленным Российской Федерацией, а также размещаемым или используемым на официальных интернет-ресурсах и интернет-платформах Организации Объединенных Наций, использовать формулировку «Автономная Республика Крым и город Севастополь, Украина, временно оккупированные Российской Федерацией» и рекомендовала делать то же самое всем государствам и другим международным организациям.

¹ Российская Федерация военным путем аннексировала Крым в феврале–марте 2014 года. С тех пор она управляет Крымом как двумя российскими федеральными субъектами — Республикой Крым и городом федерального значения Севастополем.

² Резолюции Генеральной Ассамблеи 68/262, 71/205, 72/190, 73/263, 74/168 и 75/192.

³ См. сноску 2.

4. Поскольку Комитет по правам человека является частью системы Организации Объединенных Наций и ежегодно отчитывается перед Генеральной Ассамблеей о своей деятельности, он должен учитывать соответствующие резолюции и рекомендации Генеральной Ассамблеи в своей работе. Поэтому, я считаю, что всякий раз, когда Комитет рассматривает индивидуальные жалобы, связанные с Крымом, он должен включать в раздел «рассмотрение вопроса о приемлемости» краткое пояснение о том, что соответствующее дело касается «Автономной Республики Крым и города Севастополя, Украина, временно оккупированных Российской Федерацией».

5. Таким образом, Комитет будет следовать рекомендациям Генеральной Ассамблеи, содержащимся в нескольких ее резолюциях, а также общим обязательствам по международному праву, связанным с непризнанием незаконной ситуации.
